

Глава 30

«!!!!!»

Под взглядом всех людей кровь разбрызгалась в воздухе, как будто она упала с облаков, повсюду, земля была окрашена в красный цвет. Эта сцена, в глазах людей, происходила в замедленном темпе, заставляя их сердца дрожать.

Только Фан Ли, крепко держал кинжал в руке, глядя на эту тень, появившуюся перед ним внезапно, и по его лицу было видно как сильно он был ошеломлен.

«Хааааа!»

Из ниоткуда Икома подбежал и схватила Кабаньэ, который держался за ногу Фан Ли, в его руке, Цурануки Зутсу был нацелен прямо в сердце Кабаньэ, когда он громко взревел.

Икома сразу же нажал на курок Цурануки Зутсу.

«Бах!»

Раздался вук, похожий на взрыв пороха, Цурануки Зутсу в руке Икомы пронзил защиту сердца Кабаньэ, сокрушая светящееся сердце.

В это время Фан Ли словно очнулся. Он был спасен. Спасен этим юношей, который не так давно превратился в Кабаньэри.

«Быстро !!!» Икома не обратил внимания на ошеломленное выражение лица Фан Ли, прямо говоря ему: «Спешим, нужно покинуть это место!»

Фан Ли стал серьёзен, не в состоянии следить за чем-либо другим, он двинулся за Икомой, убегая с максимальной скоростью. Вскоре, Фан Ли и Икома наконец вернулись на сторону самураев.

Увидев, что Икома бежит к этой области, самураи подсознательно подняли свое оружие, но их остановил Копочи Кужусу.

«Продолжайте стрелять, пока отступаете! Возвращайтесь к Хаяцзиро! ». Что и сделали самураи, находящиеся с Копочи Кужусу и Арака Кибито.

Но Фан Ли и Икома убежали в сторону Мумэй, прибыв перед ней.

«Ты ...» Мумэй подняла глаза, глядя на Фан Ли, чье тело было в крови, устало произнося вполголоса: «Ты действительно действуешь слишком необоснованно».

Глядя на совершенно измученный вид Мумэй, Фан Ли глубоко вздохнул, горько улыбаясь, идя вперед, он взял ленту в руке Мумэй, сам завязывая ее на шее Мумэй и тихо сказал: «Поэтому, как я и говорил у тебя недостаточно квалификации, чтобы говорить это мне ».

«... Что бы ни случилось, позаботься обо всем позже». Мумэй был послушной, позволив Фан Ли помочь ей завязать ленту, у нее даже не было сил отвернуться, ее голос стал все более слабым: «Я ... Я уже на пределе ...»

«Я знаю». Фан Ли слабо улыбнулся, сказав: «Надеюсь, когда ты проснешься, ты не обнаружишь, что я потерял тебя на обочине». Мумэй посмотрел на Фан Ли, сразу же ее глаза

нежно закрылись, ее тело внезапно поникло.

Фан Ли двинулся вперед и схватил ее, позволив Мумэй опуститься на его грудь. Он держал ее словно принцессу на своих руках. К счастью, масса тела Мумэй на самом деле была довольно лёгкой, в противном случае, с слабым и жалким 1STR у него, Фан Ли не знал, сможет ли он унести эту молодую девушку.

«Хорошо». Фан Ли сказал Икоме, стоящему рядом: «Поторопимся попасть на Хаяцзиро».

«А что делать с ней?» Икома взглянула на Мумэй глубоко погружившуюся в объятия Фан Ли, после некоторого колебания, медленно спросив: «Что с ней случилось?»

«Она в порядке, только немного устала». Фан Ли поверхностно ответил: «Она скоро проснется».

Затем Фан Ли, крепче обняв спящую Мумэй, начал ускоряться в направлении Хаяцзиро. Глядя на это, Икома не мог не шептать: «Их отношения действительно хороши ...»

Однако это было предположение Икомы. Отношения Фан Ли и Мумэй на самом деле не были хорошими с самого начала. В конце концов, не прошло и часа с тех пор, как они узнали друг о друге.

«Туууу туууу !!!!»

Звук свистка раздавался с Хаяцзиро по воздуху всей станции Араганьэ. Благодаря стрельбе во время отступления, самураям, наконец, удалось сесть на Хаяцзиро, вбежав на ходу в эту движущуюся Стальную крепость.

«Аааааааа! Рев! » Армия Кабаньэ испускала рев, пытаясь помешать Хаяцзиро.

После этого, эти Кабаньэ, естественно, превратились в груды мяса под колесами Хаяцзиро, словно мусор, раздавленный и размятый. Затем движение Хаяцзиро на рельсах становилось все быстрее и быстрее. Они двигались к городским воротам, чтобы убежать.

Это был последний отсек в Хаяцзиро. В купе не было ни одного человека, только большой котел, который делал температуру в отсеке несколько высокой.

Фан Ли, держа Мумэй, вошел в это отделение с Икомой. Окрестности были тихими, можно было слышать только звук пара, и колеса Хаяцзиро, стучащие по рельсам.

Фан Ли положил Мумэй у стены, снял плащ своего тела и почти накрыл Мумэй, но он внезапно остановился и нахмурился, глядя на Икому.

«...» Икома был поражен, но все же спросил: «Что случилось?»

«Является ли плащ на твоём теле полезным?» Фан Ли прямо сказал: «Если нет, дай его мне».

«Плащ?» Икома тогда заметил. Плащ на теле Фан Ли, который использовался, чтобы противостоять холоду, был полностью красным от крови, и было похоже, что он просто вышел из пруда с кровью, это было действительно страшно.

Фан Ли хотел накрыть Мумэй, но он, естественно, не мог сделать это плащом, пропитанным кровью.

«Возьми его». Икома не колебался слишком сильно, снимая плащ и бросая его Фан Ли. Он был порван Мумэй ранее, но чисто как прикрытие, он мог достаточно легко покрыть миниатюрное тело Мумэй.

Закончив это, Фан Ли схватил в руку свой кинжал, висящий на его талии, сидя рядом с Мумэй у соседней стены, глубоко вздохнув. Его выносливость немного восстановилась. Однако чрезмерное размахивание и удары заставили мускулы Фан Ли немного болеть, его разум также был очень истощен. Однако благодаря выполненной работе, даже почти умерев, его урожай оказался очень впечатляющим.

С помощью Мумэй и других самураев Фан Ли смог убить многих Кабаньэ в армии Кабаньэ, не только постигая навык, но и получив огромное количество очков обмена.

Так каково было нынешнее количество обменных очков Фан Ли? 24700 !!

Фан Ли удалось убить более 100 Кабаньэ, превратив их в очки обмена, что вызвало огромный скачок в его балансе!

В своем первом Мире Подземелий он собрал более 20 000 очков обмена!

Этот результат смог бы превзойти результаты всех Посланников, которые изначально стали главными посланниками Бога! Хотя появление этого результата не было достижением только Фан Ли, но преимущества на самом деле относились только к Фан Ли!

<http://tl.rulate.ru/book/3722/261763>